

В работе выявляются эпистемологические истоки проективных концепций Ю.Хабермаса и их теоретико-познавательные основания, в соответствии с которыми познание понимается в широком смысле, как культурно-исторический продукт, развивающийся разум и накопленный им духовно-практический опыт; показывается, что проекты строятся, исходя из того, что раскрытие особенностей современных социальных явлений возможно не только посредством научного знания, но и — с учетом новых интеграционных процессов и познавательных тенденций — *до-* и *ненаучных* форм познания и общественного сознания; при этом философ опирается на природные способности сознания к проективности и рефлексии, которая также понимается не только как осознание наличного бытия, но и как целеполагание и креативная способность.

В процессе разработки своих проектов Ю.Хабермас опирался на богатый опыт своих современников, на целый ряд методологических подходов, разработанных в новейших философских, социологических, лингвистических и психологических теориях, отходя от жестких моделей знания, используемых в естественнонаучном познании, и привлекая для своих целей разные способы организации знания, ориентированные не только на познание, но и на *понимание* и *общение*; в социальном плане — на налаживание новых типов социальных коммуникаций, на обоснование новых целей и ценностей общественной человеческой деятельности, исходя из *культуры в целом*. При этом нередко уже известные методологические средства, введенные в контекст общегносеологической и социальной проблематики, приобретали новые значения, выступали в роли выполняющих креативные функции. Поиск новой методологии в проективных концепциях Ю.Хабермаса в конечном итоге вылился в некий синтез высокого уровня, который, следуя за терминологией автора, можно

рассматривать как коммуницируемый результат, итог диалога со многими современными методологиями с целью создания многомерной модели знания и познания. Особое внимание обращалось на социально-культурную детерминацию последних, которая не просто прокламировалась, но постоянно осуществлялась в процессе разработки проективных концепций и теории коммуникативного действия.

Многие идеи проектов Ю.Хабермаса сложились еще в 60-е годы, на первом этапе его философской, общественной и преподавательской деятельности, и развивались далее на всем протяжении его творчества. Поэтому прежде чем перейти к их конкретному рассмотрению, по-видимому, нужно, хотя бы коротко, осветить основные вехи его жизни и деятельности.

Юрген Хабермас известен как выдающийся современный немецкий философ и социолог, автор многочисленных работ, получивших мировое признание, а также идеолог германской социал-демократии. Впервые его имя привлекло к себе внимание европейской общественности в 60-ые годы нашего века, когда он проявил себя как один из видных представителей, условно говоря, «второго поколения» Франкфуртской школы, развившейся под влиянием ее основателей — М.Хоркхаймера, Т.В.Адорно, Г.Маркузе, Ф.Поллока, Э.Фромма и др. Он стал известен в Европе, начиная со времени подготовки событий, вылившихся в бурные движения «новых левых», «Май-68» и другие, привлекавшие к себе внимание всего мира. Однако и после того, как ситуация изменилась, интерес к нему как философу и социологу не был утрачен, но, напротив, значительно возрос, благодаря тому, что его деятельность приобрела определенную социальную направленность и развернулась в русле самых актуальных философских проблем, нашедших отражение в целом ряде его работ, о значимости которых свидетельствует тот факт, что с

тех пор они постоянно переиздаются и широко обсуждаются. Кроме того, Ю.Хабермас следовал сложившейся немецкой просветительской традиции и сочетал научную работу с большой преподавательской деятельностью в университетах Европы и Америки, что также способствовало его популярности.

В полосу широкой известности Ю.Хабермас вступил вполне зрелым человеком, с определенной жизненной позицией и ответственным отношением к своей деятельности, которая уже тогда была достаточно многогранной: это и исследовательская работа в качестве ученого-социолога, и общественно-политическая деятельность, и преподавательская работа. Такому положению во многом способствовал серьезный жизненный опыт Ю.Хабермаса, который он уже приобрел к этому времени и который дал ему возможность сформировать свои взгляды и выбрать определенные ценностные ориентиры.

Юрген Хабермас родился 18 июня 1929 г. в г. Дюссельдорфе (Германия). В 1949 г. двадцатилетним юношей уехал в г. Геттинген, чтобы, говоря словами поэта, познать «учености плоды», где и начал свое университетское образование. С 1951 г. он продолжил учебу в г.Цюрихе, а закончил ее в университете в г.Бонне. Круг интересов молодого Ю.Хабермаса уже тогда был весьма разнообразен. Кроме философии он изучал целый ряд общественных наук: историю, экономику, социологию, политэкономия, а также психологию и немецкую литературу. (В работах немецких исследователей отмечается, что Ю.Хабермас изучал систематическую философию у Гартманна, а историю и историю философии — у Е.Р.Ротхакера.) Окончание высшего образования было ознаменовано защитой диссертации «Абсолют и история» (1954)¹, посвященной позднему периоду деятельности Ф.В.Й.Шеллинга. В ней нашли отражение также и некоторые другие научные интересы выпускника, в частности связанные с работами молодого К.Маркса и философией немецких экзистенциалистов.

Начало преподавательской и научной деятельности Ю.Хабермаса связано с Франкфуртским Институтом социальных исследований, который к этому времени вернулся из США, где базировался в годы вынужденной эмиграции во время второй мировой войны, и который возглавляли сначала М.Хоркхаймер, а затем, после его смерти, Т.В.Адорно. С 1956 по 1959 гг. Ю.Хабермас работал ассистентом и, кроме того, принимал участие в проведении организованного институтом обширного эмпирического социологического исследования, предметом которого была западногерманская система образования. Материалы этого исследования, которое велось в течение 3-х лет, и легли в основу первого значительного труда, осуществленного Ю.Хабермасом в рамках института совместно с его коллегами (Л. фон Фриденбург, Х.Элер, Х.Вельтц) и опубликованного в 1961 г. (в соавторстве) под названием «Студент и политика. Социологическое исследование политического сознания франкфуртских студентов»². В этой и других работах Ю.Хабермаса, появившихся в 60-ые годы, проявился его интерес к политическим и социологическим проблемам, конкретным эмпирическим исследованиям, что обогатило его труды насущным жизненным опытом и стало одной из самых отличительных черт их и в дальнейшем.

Несмотря на успешную преподавательскую деятельность и активное сотрудничество с Институтом социальных исследований и с философами Франкфуртской школы, Ю.Хабермасу не удалось получить звание доцента и соответствующую штатную должность, и он вынужден был на несколько лет покинуть Франкфурт. В этом событии из биографии философа некоторые его исследователи усматривают одну из причин того, что несколько позже, во время студенческих волнений, Ю.Хабермас активно выступил за проведение реформ в университете и за изменение политики высшего обра

зования в целом, консервативность которой он познал на собственном опыте. В 1961 г. в г.Марбурге у политолога Вольфганга Абендрота Ю.Хабермас защитил диссертацию «Структурное изменение общественности. Исследование категорий буржуазного общества» (1962)³, за которую ему было присвоено звание доцента. Выдержавшая несколько изданий, она до сих пор пользуется широкой известностью. Еще до присвоения звания доцента Ю.Хабермаса пригласили на место внештатного профессора философии в г. Гейдельберге, где он и работал с 1961 по 1964 гг.

В это время Ю.Хабермас включается в дискуссию о так называемом «западноевропейском марксизме», или «неомарксизме», вызвавшую большой общественный резонанс. Немалое место в этой дискуссии заняло обсуждение одной из ранних работ Г.Маркузе «Новые источники обоснования исторического материализма» (1932)⁴, переизданной в 60-х годах и связанной с публикацией «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» К.Маркса, а также других идей Франкфуртской школы. Сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда было привлечено внимание к работам молодого К.Маркса, которые были мало известны в Германии, а теперь стали предметом широкого обсуждения наряду с другой марксистской проблематикой. Интерес к работам молодого К.Маркса стал превалирующим и послужил своего рода водоразделом между так называемым ортодоксальным марксизмом и «неомарксизмом». Ю.Хабермас проявил большой интерес к дискуссии, принял в ней активное участие и в этой ситуации разделил общую позицию школы по отношению к марксизму: при положительной его оценке в целом, особенно как экономического учения, рассматривал его как нуждающееся в критической рефлексии и обновлении не без помощи идей молодого К.Маркса. Иначе говоря, Ю.Хабермас примкнул к позиции, получившей название неомарксизма, на которую претендовали основатели Франкфуртской школы.

Общественно-политические взгляды Ю.Хабермаса этого периода, а также его точка зрения на различные интерпретации марксизма нашли отражение в ряде статей, составивших сборник «Теория и практика. Социально-философские опыты» (1963)⁵. В нем, в частности, рассматривается отношение политики к социальной философии, гегелевская критика Французской революции, философская дискуссия вокруг К.Маркса и марксизма, марксизм как критика и революционное учение и др.

С 1964 г. Ю.Хабермас является штатным профессором философии и социологии в университете во Франкфурте-на-Майне, где он в течение нескольких лет руководит семинаром по философии и социологии. За этот период он становится признанным авторитетом, а в связи с движением «новых левых» — и одним из идеологических лидеров радикального движения молодежи и студентов во Франкфуртском университете, которое закончилось захватом учебного заведения. В это напряженное время Ю.Хабермас, решительно не согласный с насильственными, революционными, а в чем-то и экстремистскими действиями студенчества, отмежевался от него и занял умеренную позицию. Не ограничившись выходом из игры, он выступил с острополемическими статьями против экстремизма молодежного движения и насилия, что привело к ответным резким нападкам на бывшего кумира со стороны «новых левых» и разрыву с ним. Перипетии этих событий нашли отражение в работе Ю.Хабермаса «Мнимая революция и ее дети» (1968), а также в сборнике «Левые отвечают Юргену Хабермасу» (1968)⁶. В целом общественно-политические взгляды Ю.Хабермаса этих лет, а также его соображения по поводу работы в западногерманских вузах нашли отражение в сборнике работ «Движение протеста и реформа высшей школы» (1969)⁷.

В конце 60-х годов Ю.Хабермас преподает в американских университетах в качестве гостевого профессора, большей частью в «New School for Social Research» в Нью-Йорке. Область его научных интересов смещается в сторону социальной философии и социологии. В 1967—68 гг. он издал несколько систематических статей о методологии и философии социальных наук, объединенных в книге «К логике социальных наук» (1967)⁸. В работе, в частности, подробно рассматриваются концепции структурно-функционального анализа, прежде всего американского социолога Т.Парсонса, анализируется его попытка создать теорию действия, охватывающую человеческую реальность как многогранную систему деятельности. Обсуждение этих проблем будет продолжено Ю.Хабермасом и в «Теории коммуникативного действия».

Наибольший успех, принесший Ю.Хабермасу поистине мировую известность, выпал на долю его книги «Техника и наука в качестве «идеологии» (1968)⁹, в которой проявилось его резко отрицательное отношение к научно-технической революции с ее разного рода негативными последствиями, что поставило его имя в ряд философов, занявших антисциентистскую позицию. Проблематика этого сборника в целом не только надолго определила круг исследовательских интересов Ю.Хабермаса, но оказалась весьма показательной для всего его творчества в целом. Так философом были разработаны основополагающие для его социальной теории понятия «труд» и «интеракция»; выявлено негативное воздействие технического прогресса на социальный «жизненный мир»; охарактеризованы такие важнейшие составляющие современной общественной жизни, как политика и общественное мнение; освещены вопросы сознания, самосознания и критической рефлексии, а также отношение философии к действительности (в заметках к гегелевской «Йенской философии духа»).

Проблематика заключительной статьи «Познание и интерес» была развернута в следующем сборнике того же названия (1968)¹⁰, посвященном анализу сложной общественной ситуации конца 60-х годов. В нем наиболее полно проявились демократические политические взгляды Ю.Хабермаса, его способность как ученого-аналитика не только правильно оценить сложившуюся обстановку как требующую незамедлительных перемен, но и направить сознание общественности на поиск новых решений и принятие активных, но ненасильственных (и это принципиальное положение!) социальных действий.

Некоторое время Ю.Хабермас занимался издательской деятельностью. Им были изданы «Ответы Герберту Маркузе»¹¹, посвященные событиям «Мая-68», политические сочинения Г.В.Ф.Гегеля¹² и теоретико-познавательные работы Ф.Ницше¹³.

По возвращении из Америки в 1971 г. Ю.Хабермас становится содиректором Института по изучению условий жизни научно-технического мира имени Макса Планка в Штарнберге¹⁴ и одновременно продолжает свою научную и преподавательскую деятельность в качестве гостевого профессора во многих крупнейших университетах мира, даже после выхода на пенсию в начале 90-х годов. Деятельность Ю.Хабермаса была неоднократно отмечена разными наградами; одна из них, на наш взгляд, особо примечательна. В 1980-ом году Ю.Хабермас был удостоен премии имени Т.В.Адорно, учрежденной городом Франкфуртом-на-Майне. Речь, которая была произнесена им по случаю вручения премии, носила название «Модерн — незавершенный проект». Текст ее на русском языке опубликован в журнале «Вопросы философии»¹⁵ и благодаря этому широко известен. Однако менее известен тот факт, что он во многом повторяет концептуальные положения большого труда Ю.Хабермаса — «Теории коммуникативного действия» (1981)¹⁶, вышедшего несколько позднее. Такое

совпадение дает нам основание считать, что взгляды, высказанные философом в этих текстах, занимают важное место в его научной и общественной деятельности и достойны самого пристального внимания и исследования.

Предметом нашего рассмотрения как раз и являются концепции и проекты, связанные с этой работой, которые получили в литературе условные названия «радикализации критического самосознания индивида», культуры и «просвещенной общественности»; «коммуникативной рациональности»; они будут дополнены также методологическими моделями — теоретико-лингвистической и психоаналитической, причем каждая из них может быть предметом специального исследования. Общую направленность социально-культурных концепций и проектов Ю.Хабермаса можно охарактеризовать следующим образом. На первом этапе деятельности, в 60-ые годы, поиски Ю.Хабермаса обращены к таким факторам, перекликающимся с идеями Просвещения, как:

- сфера сознания, самосознания, критическая рефлексия; Ю.Хабермас разрабатывает идеи, смысл которых сводится к «радикализации критического самосознания индивида» (согласно терминологии школы) и формированию «нового сознания»;

- переориентация с научно-технического знания как всеобщей методологической установки на гуманитарное, на язык и налаживание человеческих коммуникаций, на культуру в целом как носителей человеческого измерения; в связи с этим Ю.Хабермас говорит о включении идей о более гуманном пути развития человека и общества, содержащихся в этих областях знания и духовно-практических формах деятельности, и формулирует один из своих первых проектов — «просвещенной общественности»;

- и наконец, радикальное изменение практики образования и воспитания на основе творческого отношения к процессам обучения и формирования нрав-

ственных основ молодого поколения. Ю.Хабермас использует здесь свои знания и соображения относительно практики воспитания и образования, а также ценностных установок, выработанные им в процессе многолетней преподавательской деятельности в университетах Европы и Америки.

В 70-ые годы Ю.Хабермас разрабатывает тезис о кризисе «старой» рациональности как формальной, ориентированной на количественные критерии (научно-техническая рациональность) и обосновывает необходимость ее гуманизации путем обращения к культуре, сфере личностных проявлений, коммуникации и общения. В этой связи анализируются стержневые для его проективных концепций понятия «коммуникативной рациональности», естественной коммуникации, дискурса, рациональной критической дискуссии и др. В «Теории коммуникативного действия» (1981) выявлена связь социально-культурных проектов Ю.Хабермаса с социологическими традициями реконструкции социальной теории (Дж.Г.Мид, Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, Х.Гарфинкель, К.Маркс). Она рассматривается нами как теория рационального критицизма, дополненная моделями социальных действий, в частности «коммуникативного действия», в направлении гуманизации общественной жизни.

Теоретико-лингвистическая модель (иногда ее называют лингвосемиотической, что требует более подробного и специального анализа) рассматривается нами в общем плане как методологическая концепция, содержащая исследование литературно-лингвистической формы общения, коммуникативно-смысловых функций языка и языкового понимания. Прослеживаются связи модели Ю.Хабермаса с языковыми концепциями Х.-Г.Гадамера, М.Хайдеггера, Л.Витгенштейна, П.Рикера и др. В психоаналитической модели раскрывается психологический аспект проектов Ю.Хабермаса, который связан с личностными особенностями мышления, мотивами и мотива-